

Глава 87: Неприятная Старшая Тетя!

В Посольстве Четыре Кwartала было тихо, но Ван Чун знал, что это наиболее охраняемые места в Центральных равнинах.

Кто знал, сколько здесь находилось экспертов Императорской армии? Взглянув издали, можно было увидеть искажение в пространстве над Посольством, и даже солнце и звезды выглядели немного странно отсюда.

Посольство Четыре Кwartала имело простой дизайн, и в него можно легко попасть, перепрыгнув через стену. Однако, если кто-то действительно прокрался бы в Посольство, можно было бы понять, что их ожидает лишь бесконечная опасность.

Можно было бы легко войти, но то же самое нельзя было сказать о выходе!

Каждый раз, когда Ван Чун входил в Посольство, ему казалось, что он входит в стальной корпус.

«Подумать только, я вернулся сюда».

Глядя на Посольство Четыре Кwartала, мысли Ван Чуна блуждали, и на его глазах мелькали сложные эмоции. Ван Чун никогда не любил посольство Четыре Кwartала.

Причина была проста. Атмосфера здесь была слишком торжественной, и он никогда не чувствовал себя, что он был на семейном собрании. Скорее, казалось, что он присутствовал на «судебном собрании».

Кроме того, его дедушка или старый мастер (именно так Ван Чун обращался к нему про себя) был слишком неподкупным и честным.

Ван Чун был мятежным, неумелым и часто вызывал проблемы. Это делало отношение старого мастера к нему неважным. Таким образом, каждый раз, когда Ван Чун приходил сюда, к нему относились так, как если бы он был невидим и был на втором плане.

Его никто не замечал и никто не беспокоился о нем.

Из-за этого Ван Чун все больше и больше не желал приезжать сюда.

Было много вещей, которые можно было бы осознать только после потери.

Ван Чун почувствовал значение этого старого хозяина только после его смерти. Весь Клан Ван потерял свою опору, и небеса рухнули на них, заставив их упасть вниз.

Это было до тех пор, пока Ван Чун не проснулся и не осознал значение старого мастера для Клана.

Чтобы расти, люди должны были учиться на своих ошибках.

Только много лет спустя, когда он уже не был молод, Ван Чун понимал намерения своего деда.

Он жил прямой и неподкупной жизнью. Богатство, власть и авторитет, ничто из этого не интересовало его. Тем не менее, кто не любил бы быть окруженным детьми и внуками, и кто не любил бы жить блаженной и ленивой жизнью после выхода на пенсию.

Причина, по которой он так долго оставался в Посольстве Четырех Кварталов даже на склонных годах была его семьей. Это было для потомков Клана Ван!

Таким образом, в его предыдущей жизни, спустя много лет после смерти его деда, когда он снова бродил по столице Великого Тана и увидел пустое, неохраняемое Посольство Четыре Квартала, его заполненные сорняками интерьеры, и что оно стало не более, чем обычной резиденцией, старший дядя и меньший дядя упали на землю и вопили в агонии!

Ван Чун никогда не мог забыть это зрелище.

В прошлом Ван Чун боялся этого места, но, проведя свою жизнь, однажды его взгляд на это место полностью изменился.

Это не просто было чувством родства, текущим в его крови. Для Ван Чуна это место было также надеждой империи.

Если Ван Чун хотел изменить судьбу империи и Центральных Равнин, ему бы пришлось получить признание и помощь старого мастера в Посольстве Четыре Квартала!

Это был единственный выбор Ван Чуна.

Йаа!

Крик кучера заставил Ван Чун вернуться к реальности. Отодвинув голову от окон, Ван Чун спокойно сидел рядом с матерью, пока карета медленно направлялась к Посольству.

Это был не первый случай, когда карета Семьи Ван была доставлена в Посольство, а знаки отличия на карете были узнаны многими в империи Великого Тана. Несмотря на это, экипаж все еще подвергался строгим проверкам. Только после двойного подтверждения того, что ошибок не было, можно было двигаться дальше.

«Вы должны здесь освежиться! Мы сообщим вам, как только герцог Цзю вызовет вас».

До того, как они смогли зайти далеко в Посольство, их остановили бронированные стражи Императорской армии. С бесстрастным взглядом они скрестили свои мечи перед каретой, блокируя ей путь.

В настоящее время они находятся на внешнем периметре Посольства Четыре Квартала. Несмотря на то, что они были из клана Ван, они были квалифицированы только, чтобы прийти сюда. Им пришлось ждать здесь, чтобы вызвать Герцога Цзю, прежде чем их впустят.

Без правил невозможно было добиться чего-то великого. Несмотря на то, что Ван Чун не привык к этим формальностям, он знал, что они были установлены нынешним императором Сагэ для того, чтобы никто не смог проникнуть внутрь.

Император высоко оценил Посольство Четыре Квартала.

«Ждите здесь. Когда придет старшая тетя и другие, мы войдем. Помни, не бегай».

Приказала мадам Ван. Она уже привыкла к формальности здесь, поэтому она не была слишком удивлена.

Ван Чун и его маленькая сестренка кивнули. Открыв двери кареты, они вышли изнутри.

Посольство Четыре Кwartала было охраняемо чрезвычайно тщательно. На каждом шагу был часовой, патруль – на каждые десять. Другими словами, все было полностью заполнено охранниками Императорской армии.

Эти молчаливые взгляды со всех сторон заставляли чувствовать, что каждое отдельное движение тщательно изучается.

В своей предыдущей жизни Ван Чун всегда чувствовал дискомфорт от наблюдения за ним, но, пройдя бесчисленные несчастья в своей предыдущей жизни, такие мелкие дела больше не могли поколебать его.

«Мама, я помогу тебе».

Ван Чун стоял у кареты, помогая матери. Мадам Ван кивнула, и волна радости поразила ее сердце.

Ее ребенок действительно вырос. Раньше он никогда не был бы так внимателен.

Если не обращать внимания на охранников Императорской армии, коими было заполнено все Посольство, интерьеры были действительно прекрасными. Деревья были пышные, а между деревьями была аккуратно проложена дорога.

По сторонам от дороги было множество зеленых цветастых искусственных холмов и валунов. В окрестностях протекал тщательно очищенный ручей.

Оглянувшись, Ван Чун мог даже увидеть стебель к стеблю тщательно обработанный бамбук. Зелёные и внушительные, они добавили живости в резиденцию.

Старик предпочитал спокойствие, и он считался как ученым, так и боевым мастером, когда был моложе. Это были вещи, которые он любил.

Гул!

Вскоре позади раздался грохот кареты.

«О, разве это не Чжао Шу Хуа? Вы наверняка пришли раньше! Шу Хуа, ты наверняка приложила немало усилий для дня рождения тестя!»

Прежде чем даже увидеть человека, насмешливые слова прозвучали из большой зеленой кареты. Ван Чун обернулся и увидел, что из окон смотрела экстравагантно одетая женщина средних лет, глядя на них. Ее губы скривились от презрения.

«Старшая тетя!»

Молния пронзила разум Ван Чуна. Человек в карете был никем иным, как тетей Ван Чуна, Син Юань Чунь.

Если старший дядя никогда не любил Ван Чуна в своей предыдущей жизни, то старшая тетя его ненавидела. Эта ненависть не ограничивалась Ван Чуном, а всей Семей Ван, будь то старший брат, второй брат, отец, мать или младшая сестра.

Фактически, даже после того, как Клан Ван был лишен благодати, отношение старшей тети не изменилось.

Трудности должны были быть временем для семьи, чтобы объединиться вместе, но старшая тетя продолжала ворчать и жаловаться на все.

Во время еды ей приходилось давать все лучшее. Когда дело дошло до сбора пищи, она всегда выбирала самую большую порцию.

Когда Клан Ван впал в беду, все стали тощими, как скелеты, но старшая тетя вместо этого набрала вес.

Из-за этого Ван Чун поделился с ней равной ненавистью.

«Золовка, вы точно знаете, как шутить. Сегодня день рождения тестя, я бы не посмела опоздать».

Услышав голос ее невестки, лицо мадам Ван потемнело. Несмотря на это, она не решилась противостоять ей. Син Юань Чунь была женой старшего сына в Клане Ван, и ее положение было выше, чем у нее. В эту феодальную эпоху, когда нужно было строго соблюдать обычаи и иерархию, у Чжао Шу Хуа не было другого выбора, кроме как опустить голову.

«Мама, не нужно быть вежливой с ней. Старшая тетя, сегодня семидесятилетие дедушки. Это такое важное дело, и все же вы, как старшая, опаздываете. Разве вы не слишком неуважительны?»

Ван Чун протянул руку матери и без всяких размышлений заговорил. В то время как ее мать не могла ничего сказать, он, будучи ребенком, не испытывал таких забот.

Даже если бы дедушка винил его в этом вопросе, он только отнес бы это к незрелости Ван Чуна, и это дело сошло бы ему с рук.

«Это верно! Почему ты ругаешь мою мать?»

Маленькая сестра с негодованием махнула рукой.

"Вы!"

Син Юань Чунь не ожидала, что Ван Чун прервет ее и будет критиковать за опоздание. В ярости она с ледяным лицом указала пальцем на Ван Чуна:

«Вы две маленькие ... мелочи, неужели вы не уважаете своих старших? Смотрите, как вы говорите! Я разговариваю с твоей матерью, для тебя нет места в разговоре! - Чжао Шу Хуа, это так вы воспитываете своих детей?»

«Достаточно!»

В этот момент из кареты раздался холодный и авторитетный голос. Снаружи трое ссорящихся человек сразу замолчали.

«Сегодня день рождения отца, я не позволю никому вызывать здесь шум. Син Юань Чунь, заткни рот. Ван Чун, ты тоже успокойся!»

Это был голос старшего дяди Ван Чуна, генерала Вана. Как авторитетный чиновник королевского двора, его слова имели вес.

«Да, старший дядя!»

Ван Чун почтительно поклонился. По сравнению с прошлым, тон старшего дяди был явно намного мягче. Похоже, он не винил Ван Чуна.

Понятно, что его совет для его старшего дяди и двоюродного брата не был совершенно бесполезен. Но почему-то Ван Чун чувствовал беспокойство в голосе.

«Старший брат, ты прав. Шу Хуа действовала без приличий».

Мать Ван Чуна также вежливо поклонилась. Несмотря на то, что старший дядя Ван Чун, Ван Гэнь, был суровым, негибким и враждебным с семьей Ван ранее, он не был таким противным, трудным и не любил насмехаться над другими, как Син Юань Чунь.

Вот почему у матери Ван Чуна не было никаких конфликтов с ним.

«Ван Гэнь! Как ты можешь помогать посторонним? Она говорила со мной!»

В карете раздался пронзительный и дисгармоничный голос. Несмотря на то, что Старший Дядя Ван Гэнь высказался, старшая тетя Ван Чуна, Син Юань Чунь, на самом деле не услышала его слова, и неудовольствие заполнило ее снова».

«Мама, не могла бы ты говорить поменьше ...»

В этот момент раздался еще один голос из экипажа.

«Это кузина!» (Ван Чжу Янь)

Ван Чун узнал голос. Семидесятилетие Дедушки было огромным делом, как Ван Чжу Янь могла бы отсутствовать?

«Отлично! Даже сейчас вы на стороне аутсайдеров. Знайте, что я преподам вам урок».

Неистово взревела старшая тетя. Когда она говорила, она, казалось, использовала свой палец, чтобы ущипнуть кого-то, и удивленный крик Ван Чжу Янь эхом отозвался в воздухе.

После этого полился поток злобной критики.

«Эй, разве это не Чжао Шу Хуа? и Чун Юань?»

Грохот другой кареты эхом отозвался сзади. Ван Чун повернулся и заметил три золотых листа, наклеенных на боку кареты. Из окна вылезло знакомое лицо.

...

П.п.

Есть две старшие тети Ван Жу Шуан (самая старшая женщина в Клане Ван) и жена Ван Гэнь (жена самого старшего сына в семье).